

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУР В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

АЗЫРКЫ ДҮЙНӨДӨГҮ МАДАНИЯТТАРДЫН ӨЗ АРА ТААСИРЛЕНҮҮСҮНҮН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

FEATURES OF THE CULTURES INTERACTION IN THE MODERN WORLD

Аннотация: *Статья посвящена вопросам взаимодействия культур в современных условиях. Процесс аккультурации приводит к культурной трансформации, приобретая особое значение и смысл в условиях современной глобализации.*

Ключевые слова: *культура, трансформация культур, глобализация, культурные принципы и ценности.*

Аннотация: *Макалада азыркы мезгилдеги маданияттын өз ара таасирленүү маселелери каралган. Маданияттардын бири-бирине жакындашуу процесси азыркы ааламдашуу шартында өзгөчө мааниге ээ болуу менен бирге маданияттын трансформацияланышына алып келет.*

Түйүндүү сөздөр: *маданият, маданияттардын трансформацияланышы, ааламдашуу, маданий принциптер жана баалуулуктар.*

Abstract: *This article deals with the questions of cultural interrelations in the modern conditions. The acculturation process leads to the cultural transformation possessing the special importance and meaning in modern globalization.*

Keywords: *culture, transformation of culture, globalization cultural principals and values.*

Культура каждого народа имеет свою специфику, своеобразие, но в условиях глобализации происходит процесс взаимодействия культур, т.е. обмен культурными особенностями, восприятия одним народом полностью или частично культуры другого народа.

Предварим наше исследование цитатой, взятой нами из работы известного историка В. Дюранта «Цезарь и Христос», который писал: «Рим остался непревзойденным в искусстве управления... В рамках этой непревзойденной структуры Рим построил культуру, греческую по происхождению, римскую по функции и результату. Он был слишком погружен в заботы управления, чтобы столь же щедро творить в царстве духа, как творила Греция; но он благодарно впитал и стойко сохранял техническое, интеллектуальное и художественное наследие, полученное им от Карфагена и Египта, Греции и Востока. Он не достиг больших успехов в науке, не внес никаких механических усовершенствований в промышленность, зато обогатил мир благодаря пользующейся безопасными морями коммерции и сети прочных дорог, ставших артериями энергичной жизни. По их дорогам и через тысячи стройных мостов в средневековье и новое время перешли античные технологии земледелия, ремесленного производства и искусства, наука монументального строительства, банковские инвестиционные операции, организация медицины и военных госпиталей, городская санитария и множество разновидностей плодовых и ореховых деревьев, сельскохозяйственных и декоративных растений, принесенных с Востока, чтобы пустить корни на Западе. Даже секрет центрального отопления пришел на холодный север с жаркого юга. Юг творил цивилизации, Север их покорял, уничтожал или заимствовал» [1].

Из приведенной мысли, в которой обобщен культурный опыт Рима, можно сделать несколько важных выводов. Во-первых, высокоразвитые культуры имеют синтетический характер, при этом, как показывает опыт Римской империи, не имеет принципиального значения ни географический, ни, соответственно, этнический характер источника, из которого производились культурные заимствования. Необходимо только время для их

привития и освоения в другой культуре. Правда, одни культуры это делают быстрее, другие – медленнее. Во-вторых, наличие развитой или, во всяком случае, относительно развитой инфраструктуры с необходимостью приводит к заимствованию многих элементов других – предшествующих или соседних – культур. Таким образом, проблема взаимодействия и взаимовлияния культур представляет собой своего рода задачу, решение которой в значительной мере определяется качественными и количественными чертами пространственно-временного континуума, в который помещены взаимодействующие культуры.

В современном, быстро меняющемся мире многие культуры, главным образом – традиционные, обнаруживают не только неприятие новых, навязываемых им культурных форм и образцов, но и агрессивное отношение к ним, что дает основание считать, скорее, не о полной несовместимости тех или иных культурных систем ценностей и образцов, а о чрезвычайно высокой скорости самих культурных трансформаций. С другой стороны, если мы сопоставим скорость и характер трансформаций у различных народов в результате внедрения на их культурную почву западных культурных образцов, то придем к выводу, что различные культуры обладают различной скоростью усвоения инородных по отношению к ней культурных элементов. При этом во взаимодействии культур, напоминающем двустороннее движение, принципиальным является не только и не столько универсальность культур с высокой продуцирующей способностью, а готовность и способность какой-либо конкретной культуры воспринять инородные по отношению к ней элементы чужих культур. При этом, как показывает опыт, формальные расхождения в базовых ценностях культур, даже весьма значительные, в зависимости от конкретных обстоятельств могут иметь (или не иметь) принципиальное значение. Как пишет А.С. Селищев: «Периферийность страны на конфуцианском поле позволяла японцам больше внимания уделить европейской науке еще в XVII в. Отгородившись от всего мира, японцы изучали Запад благодаря деятельности школы Ёгаку («западная наука»). Это была крохотная кучка ученых, которые через португальский и голландский языки пытались разобраться, что происходило на Западе. Ученые школы Ёгаку подготовили японскую элиту к необходимым преобразованиям реформы Мэйдзи в 1868 г. К тому же система японского государственного управления была более эластичной и в меньшей степени препятствовала восприятию новейших технологий и структурной перестройке» [2].

Следует обратить особое внимание на то, что существенные культурные изменения в Японии (а также в Корее, Гонконге, Сингапуре и т.д.) произошли благодаря и на основе традиционных ценностей, из чего можно было бы заключить, что последние в принципе не противоречат ценностям и образцам массовой культуры, по той причине, что они трансформируются в них. Пример государств Юго-восточной Азии, как, впрочем, и всех других промышленно развитых государств, говорит в пользу того, что массовые формы культуры устанавливаются сами собой, с необходимостью после значительного роста промышленности и урбанизации населения государств. И, следовательно, в том или ином восприятии и в конечном счете приятии массовой культуры принципиальными являются не степень консерватизма того или иного этноса, не его исходные культурные принципы и ценности как таковые, а способность этноса осуществлять промышленную перестройку, без которой невозможен рост городов, урбанизация населения страны. Но поскольку у нас нет оснований считать, что на Земле есть народы, которые в принципе неспособны к промышленному строительству и росту (или во всяком случае таких народов достаточно мало), то принципиальным становится уже не указанная способность как таковая, а скорость осуществляемых культурных трансформаций, а их, учитывая всё усиливающийся процесс глобализации, не удастся избежать ни одному из народов планеты.

Многие народы планеты попадают в своеобразные цивилизационные ножницы, действие которых проявляется в том, что, с одной стороны, было бы нелепым и неоправданным отвергать многие инновационные элементы других культур на том основании, что они могут вытеснить исконные, поскольку в них содержится большой

позитивный потенциал, без которого немислимо современное развитие государства и народа, с другой – под действием и давлением инородных культур существенно возрастает риск полной утери собственной культуры. Особенно такой риск высок для малочисленных народов.

Не следует, как нам представляется, усматривать в отношении к инновациям нечто негативное само по себе. А. Вебер справедливо указывал в свое время на то, что в культуре «как в сфере духовного абсолютного прогресса быть не может» [3]. Потому, что движение в сфере культуры сопряжено не только с исканиями, приобретениями, находками, но и неизбежно с потерями. Как показывает весь богатый опыт человечества, все изменения в нем сопряжены с приобретением им определенного рода знаний, которые, как только они доходят до какого-либо количественного предела, с необходимостью приводят к качественным изменениям в обществе. Но нравственность не тождественна знаниям, и она в определенный момент уже может не поспевать за процессом познания действительности, вследствие чего возникает разрыв между нравственностью и знаниями, который с неизбежностью порождает дисгармонию в человеческом бытии [4].

В книге А.С. Селищева и Н.А. Селищева «Китайская экономика в XXI веке» описывается, как европейско-антично-христианская цивилизация достигла высокого технического уровня, а именно за счет генеральной установки на индивидуальный материальный успех, ставки на сильного индивида, частную собственность, достоинство, свободу и др. Или что именно помогло китайско-конфуцианской цивилизации, частью которой являются японская, корейская и китайская культуры, достичь быстрого и надежного успеха в промышленном строительстве, а именно установка на постоянное самоусовершенствование, организованность и дисциплину, основанную на чувстве долга, упор на общественную стабильность и порядок и др. В данной связи необходимо отметить, что в системе трансформаций этносов в новое культурное состояние сама трансформация напоминает задачу, которую можно решить различными способами, и одни народы решают быстрее, а другие – медленнее. И те, кто делает это быстрее и с меньшими культурными и психологическими издержками, тот оказывается в более выгодном положении, чем те, кто делает это медленнее. Высказывая данную мысль, мы вовсе не настаиваем на том, что трансформации сами по себе желательны, поскольку они носят главным образом принудительный характер. Состязательная форма сосуществования народов, государств и цивилизаций, известная человечеству еще задолго до возникновения первых цивилизаций, которые сами были прямым порождением состязательных форм бытия еще догосударственных коллективных образований, вынуждает людей постоянно переходить в новое состояние по мере роста численности людей в локальном, региональном и в последние столетия уже в глобальном масштабе. Соперничество между государствами или группами государств, которое значительно стимулирует развитие государств, а с ним и культурные трансформации, приобретает особое значение и смысл в условиях современной глобализации и при ограниченных природных ресурсах планеты. Никто не хочет оказаться в положении аутсайдера, чреватого в современном мире различного рода социальными, экономическими и политическими катаклизмами и угрозой потери политической независимости.

Литература:

1. Дюрант В. (1995). Цезарь и Христос / Пер. с английского В. В. Федорина. – М., – С. 719–720.
2. Peck, M.J., Goto, A. (1981). Technology and economic growth: He case of Japan, Research Policy, Volume 10, Issue 3, Pages 222-243, [https://doi.org/10.1016/0048-7333\(91\)90039-S](https://doi.org/10.1016/0048-7333(91)90039-S).
3. Вебер А. (1995). К вопросу о социологии государства и культуры // Культурологии. XX век: Антология. – М.,. – С. 520.

4. Garrigan, B., Adlam, A.L.R., Langdon, P.E. (2018). Moral decision-making and moral development: Toward an integrative framework, *Developmental Review*, Volume 49, Pages 80-100, <https://doi.org/10.1016/j.dr.2018.06.001>.